

В Южном государстве Гу Цзинси отправил множество людей разузнать о судьбе заложника, отправленного в Северное государство. Сразу после того как Гу Цзинсюя увезли, он оказался в крайне тяжелом положении.

Однако ему нельзя было позволить другим заметить его растерянность, ведь он обязан был хранить Южное государство ради брата, дожидаясь его возвращения.

Сидя в одиночестве в холодном кабинете, Гу Цзинси опустил взгляд. Длинные волосы спадали на лицо, частично скрывая его, а в изможденных чертах проступала чистая, трогательная красота. Он вытирал слезы и, стиснув зубы, продолжал просматривать государственные указы. В его обиженном взгляде сквозила стойкость и упрямство.

— Брат наследный принц, я обязательно тебя спасу.

Обязательно.

Тук-тук...

Внезапно раздался стук в дверь. Гу Цзинси вздрогнул, быстро смахнул слезы и привел голос в порядок:

— Что случилось?

— Ваше Высочество, Регент просит аудиенции.

Гу Цзинси нахмурился, поправил одежду и выпрямил спину. Он часто моргнул, скрывая влагу в глазах, и холодно произнес:

— Впустить.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Человек за дверью ответил и отворил створки. В кабинет вошел мужчина в развевающихся белых одеждах. Его фигура была статной, а облик — подобным сиянию луны.

Лицо его было прекрасно, как утренний свет, а манеры — изысканны. Он излучал спокойствие и мягкость, словно луна, отраженная в воде. На поясе покачивался нефрит, кожа казалась белой, как снег, а белое одеяние сияло ярче утреннего солнца. Истинный благородный муж.

И все же этот утонченный юноша был Регентом Южного государства. Хотя он не принадлежал к императорской семье, его власть была даже выше, чем у наследного принца.

Гу Цзинси бросил взгляд на вошедшего, а затем обратился к охраннику:

— Ступай наружу и прикажи остальным стражникам отойти.

— Слушаюсь.

Охранник немедленно удалился и прикрыл за ними дверь.

Как только тот исчез из виду, Гу Цзинси вскочил со своего места. Сжав кулаки, он с нескрываемым нетерпением спросил:

— Регент, ты разузнал что-нибудь?

— М-м, вот.

Чу Мухэнь достал из рукава сложенный лист желтой бумаги. Он повертел его в пальцах, затем развернул и пробежал глазами:

— Сведения подробные.

— Отдай мне.

Гу Цзинси шагнул вперед, намереваясь вырвать бумагу, но Чу Мухэнь отступил, уклонившись от его рук. В его глазах мелькнула тень, а на губах заиграла усмешка:

— Информацию я могу отдать, но Ваше Высочество должны предложить что-то взамен.

— Чего ты хочешь? Если это не переходит границы дозволенного, я готов обсудить.

Гу Цзинси заметно занервничал. Он с таким трудом добился вестей о брате, а теперь с ним снова торгуются.

Его ясный взгляд был прикован к мужчине. Он подошел к столу и сел на центральное место, ничуть не смущаясь:

— Ничего чрезмерного. За каждую весть, которую я приношу, ты будешь проводить со мной ночь.

Брови Гу Цзинси сошлись на переносице. Подобное оскорбление заставило его дрожать от гнева:

— Чу Мухэнь, ты ведешь себя крайне дерзко!

Как бы то ни было, он оставался принцем Южного государства. Пусть он не был наследником, но он принадлежал к правящему роду. Чу Мухэнь явно слишком много на себя берет.

Человек, сидевший напротив, слегка опустил взгляд:

— Перестань притворяться, Второй принц. У тебя даже руки дрожат.

Он поудобнее устроился на стуле и небрежно взял в руки один из указов, изучая содержание:

— Это ведь наследный принц вместо тебя отправился в Северное государство, верно?

Гу Цзинси замер.

Его лицо побледнело, сердце охватила паника, и он на мгновение забыл, как отрицать очевидное.

Чу Мухэнь видел все его эмоции насквозь:

— Не отрицаешь? Значит, признаешь. На самом деле, играешь ты неубедительно. Твой взгляд слишком мягкий. У Гу Цзинся глаза холодные и равнодушные, не то что у тебя — вечно красные от слез, которые ты даже не удосужился вытереть. Прямо как большой белый кролик.

Гу Цзинси стоял перед столом, его взгляд помрачнел. Он старался выглядеть как можно увереннее:

— Чу Мухэнь, не зарывайся. Осторожнее с языком, так и головы лишиться недолго.

— Второй принц, разве ты не находишь эти слова смешными? Внутри Южного государства треть земель находится под защитой дома Чу.

Ситуация в стране была непростой: клан Чу контролировал треть военной мощи, и императорский дом не раз пытался лишить их влияния. Однако заменить генералов из рода Чу было нечем. В итоге, вместо того чтобы ослабить их власть, им пришлось отдать пост Регента молодому господину — Чу Мухэню. Его положение при дворе стало не ниже, чем у наследного принца.

Сидевший за столом мужчина с мягким выражением лица закрыл указ и посмотрел на Гу Цзинси:

— Если бы ты был умен, то не стал бы торговаться со мной.

<http://bllate.org/book/19559/1918085>